

Ш. Ибрагимшарифи¹, М. Искандари²

¹ Исфahanский университет,
81746-73441 г. Исфahan, Иран

² Университет имени Алламе Табатабаи,
1489684511 г. Тегеран, Иран

Анализ ошибок персоязычных студентов в употреблении русских местоимений *свой, сам и себя*

Местоимения и их разряды в русском и персидском языках различны. На уроках русского как иностранного в иранской аудитории довольно часто наблюдаются речевые ошибки при употреблении местоимений *свой, сам и себя*. В процессе изучения этих местоимений их персидский эквивалент *khod* становится причиной ошибок и проявления разных видов интерференций. Ввиду того, что объяснение нового материала с учетом возможных трудностей и ошибок является самой эффективной стратегией при обучении иностранных языков, в статье сопоставляются эти местоимения, анализируются типичные ошибки персоязычных студентов, выделяются характерные контексты, вызывающие трудности, и предлагается ряд упражнений для преодоления этих трудностей.

Ключевые слова: местоимение, интерференция, antecedent, русский язык, русский язык как иностранный, персидский язык

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ибрагимшарифи Ш., Искандари М. Анализ ошибок персоязычных студентов в употреблении русских местоимений *свой, сам и себя* // Рема. Rhema. 2024. № 1. С. 61–78. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-61-78

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-61-78

Sh. Ebrahimsharifi¹, M. Iskandary²¹ University of Isfahan,
Isfahan, 81746-73441, Iran² Allameh Tabataba'i University,
Tehran, 1489684511, Iran

Analysis of mistakes made by Persian-speaking students in the use of Russian pronouns *svoj*, *sam* and *sebjā*

Pronouns and their categories in Russian and Persian are different. In the classes of Russian as a foreign language in Iran, the mistakes are often observed when using the pronouns *svoj*, *sam* and *sebjā*. In the process of learning these pronouns their Persian equivalent *khod* acts as a powerful source of various types of interference and mistakes. Due to the fact that the most effective strategy in teaching foreign languages is to explain new material considering possible difficulties and mistakes, the article compares these pronouns, analyzes the common mistakes of the Persian-speaking students, shows dissimilar contexts that cause difficulties and proposes a series of exercises to overcome these difficulties.

Key words: pronoun, interference, antecedent, Russian, Russian as a foreign language, Persian

FOR CITATION: Ebrahimsharifi Sh., Iskandary M. Analysis of mistakes made by Persian-speaking students in the use of Russian pronouns *svoj*, *sam* and *sebjā*. *Rhema*. 2024. No. 1. Pp. 61–78. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-61-78

1. Введение

При изучении иностранного языка взаимное влияние родного и изучаемого языка неизбежно. Неосознанный перенос структурных правил одного языка на другой приводит к нарушению правил второго языка в той или иной степени. Чем больше различие в системе родного

и иностранного языков, тем вероятнее возникновение ошибок при употреблении иностранного языка. В лингвистической терминологии явление отклонения от норм второго языка под влиянием родного в письменной и устной речи билингва называется «интерференцией» (см. словарь «Термины и понятия лингвистики»).

Выделяются три типа интерферентных явлений: 1) недодифференциация признаков (при наличии дифференциальных признаков в неродном языке и их отсутствии в родном); 2) сверхдифференциация (при наличии дифференциальных признаков в родном и их отсутствии в неродном языке); 3) реинтерпретация языковых фактов (при наличии разных дифференциальных признаков в обоих языках в одних и тех же позициях) [Жеребило, 2011, с. 124]. Выявление возможных трудностей и анализ ошибок в процессе обучения иностранным языкам помогает, с одной стороны, преподавателям: выбирать самый эффективный метод обучения, с другой – обучающимся: предупреждать возможные ошибки и выбирать правильный вариант. Методисты признают, что объяснение нового материала с учетом возможных трудностей и ошибок – самый экономный способ подачи языкового материала, который позволяет обеспечить максимальный эффект от процесса обучения [Крючкова, Мощинская, 2020, с. 33].

Решение проблемы преодоления межъязыковых интерференций является прикладной задачей сопоставительной лингвистики. Р.П. Мильруд и Н.Н. Кондакова указывают на то, что полностью различные явления в родном и изучаемом языках легче усваиваются по сравнению с частично схожими. Освоение частичных сходств между языковыми системами характеризуется сложностью и нестабильностью установления связей между языковыми элементами, значительным количеством ошибок в речи учащихся на всем протяжении изучения материала, постоянными проявлениями интерференции родного языка [Мильруд, Кондакова, 2005, с. 129].

В данной статье мы ставим следующие цели:

- 1) показать роль родного языка в проявлении ошибок персоязычных студентов при употреблении местоимений *свой*, *сам* и *себя*, используя сопоставление конструкций в разных языках и анализ речевых ошибок;
- 2) выделить отдельные случаи, вызывающие трудности при их изучении и употреблении, особенно в условиях отсутствия языковой среды;
- 3) предложить систему двуязычных упражнений, чтобы уменьшить количество ошибок у иранской аудитории.

Актуальность работы подтверждается важной ролью анализа речевых ошибок в определении методов обучения в условиях отсутствия языковой среды.

1.1. Местоимения и их разряды в русском и персидском языках

К местоимениям относятся замкнутые ряды слов, выполняющих указательную или заместительную функцию. Они не называют лиц, предметы и признаки, а лишь указывают на них и выступают в роли слов-заместителей существительных. В лингвистике существуют разные классификации этого разряда слов по семантическим признакам и по соотношенности с частями речи.

А.Н. Тихонов и Н.М. Шанский определяют местоимения как склоняемые именные слова, которые не называют предметов, их признаков и количества, а только указывают на них [Тихонов, Шанский, 1987, с. 143]. Д.Э. Розенталь определяет местоимение как часть речи, включающая слова, которые указывают на предметы, признаки, количества или порядок по счету, но не называют их [Розенталь и др., 2010, с. 215]. В персидской грамматике определяют местоимения как слова, указывающие на лица и числа [Meshkatodini, 2010, p. 198] или как слова, замещающие существительные [Natel Khanlari, 1976, p. 59; Shariat, 1985, p. 233; Farshidvard, 2003, p. 243].

И в русском, и в персидском языках представлены разные классификации местоимений по значению и синтаксической роли. По этим признакам Н.С. Валгина делит местоимения на личные, возвратные, притяжательные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, отрицательные, неопределенные [Валгина и др., 2002, с. 169]. Д.Э. Розенталь выделяет среди русских местоимений 9 разрядов, в частности, вопросительные и относительные местоимения представляют собой два разряда [Розенталь и др., 2010, с. 216].

Персидские грамматисты выделяют разные разряды местоимений. Фаршидвард выделяет два основных разряда местоимений: *shakhsi* 'личные', которые делятся на два типа – *mottasel* 'слитные' и *monfasel* 'неслитные', и *moshtarak* 'общие' [Farshidvard, 2003, p. 245]. Вахиджан Камйар выделяет *shakhsi* 'личные', *moshtarak* 'общие', *motaghābel* 'противопоставительные', *eshare* 'указательные', *porseshi* 'вопросительные' [Vahidjan Kamjar, 2008, p. 102], Анвари и Ахмади-Гиви выделяют *shakhsi* 'личные', *moshtarak* 'общие', *taa'ajobi* 'восклицательные (экскламативные)', *eshare* 'указательные', *porseshi* 'вопросительные', *mobham* 'неопределенные' [Anvari, Akhmadi Givi, 2019, p. 138], а Мешкатодини выделяет наибольшее количество разрядов: *shakhsi* 'личные', *mottasel* 'слитные', *moshtarak* 'общие', которые делятся на два типа – *enekāsi* 'возвратное' и *takidi* 'выделительное', *motaghābel* 'противопоставительные', *eshare* 'указательные', *porseshi* 'вопросительные', *nāmoshakhas*

‘неопределенные’ [Meshkatodini, 2010, p. 198]. Ю.А. Рубинчик выделяет личные, слитные, указательные, вопросительные, определительные, определительно-возвратные, неопределительные, отрицательные и взаимные местоимения [Рубинчик, 2001, с. 169–184].

Сравнению систем местоимений в русском и персидском языках посвящен ряд работ: рассматривались определительные местоимения [Чераги, Сиями, 2021; Сиями и др., 2023], неопределенные местоимения [Чераги, 2020], системы возвратных и притяжательных местоимений в шахмирзадском диалекте [Замани, Фаал Хамеданчи, 2012].

Научная новизна настоящей работы заключена в том, что мы впервые обращаемся к анализу типичных ошибок персоязычных студентов в употреблении русских местоимений *свой*, *сам* и *себя*. В ходе сравнения разрядов местоимений в русском и персидском языках с учетом различий в системах русского как флективного и персидского как синтетического языков определяются контексты, вызывающие сложности, и источники ошибок при изучении и употреблении местоимений *свой*, *сам* и *себя*.

Опыт работы с персоязычными студентами показывает, что разграничение контекстов употребления этих местоимений и соотнесение их с персидским эквивалентом *khod* оказываются источником возникновения всех типов интерференции. Как следствие, усвоение указанных местоимений считается одной из самых трудных тем в изучении русского языка как иностранного в иранской аудитории.

Анализируя типичные ошибки персоязычных студентов, мы описываем ряд причин, которые приводят к возникновению ошибок. Принимая методологическую установку, согласно которой обучение иностранному языку более эффективно при принятии во внимание родного языка, мы предлагаем ряд упражнений, чтобы преодолеть выявленные трудности.

2. Анализ факторов, способствующих появлению ошибок

На уроках русского как иностранного в Иране на первых этапах обучения довольно часто встречаются ошибки такого вида: *Я чувствую *свой/*сам* (вместо *себя*) *плохо*; **Свой* (вместо *мой*) *отец работает на почте*; *Ольга потеряла *ее* (вместо *свою*) *ручку*; *Мой друг рассказал мне о *своём* (вместо *себе*) *много интересного*; *Мама часто рассказывает мне о *ее* (вместо *своей*) *бабушке*; *Я вижу *сам /*самого* (вместо *себя*) *в зеркале*; *Позовите *себе* (вместо *саму*) *Екатерину*; *Вы *свой* (вместо *сами*) *так сказали* и т.п.

Сложность освоения местоимений *сам*, *себя* и *свой* и их употребления связана с тем, что в персидском языке есть местоимение *khod* (и два его архаичных варианта *khish* и *khishtan*), которое называют *zamir = e moshtarak* ‘общее местоимение’. Это название связано с тем, что указанная форма употребляется для всех лиц единственного и множественного числа. В классификации Ю.А. Рубинчика местоимение *khod* и его архаичные варианты представляют собой отдельный разряд определительно-возвратных местоимений [Рубинчик, 2001, с. 182].

Местоимение *khod* выполняет три функции.

1. Функция уточнения, выделения antecedента:

(1) *Man khod mi-shenav-am.*
я-1SG сам-REFL слушать-IPF.1SG
‘Я сам/сама слушаю.’

(2) *Anhā khod mi-shenav-and.*
они-3PL сам-REFL слушать-IPF.3PL
‘Они сами слушают.’

2. Функция возвратности действия к antecedенту (смысловому субъекту):

(3) *To khod=rā¹ dar āyene mi-bin-i*
ты-2SG себя-REFL=ACC в-ALL зеркало-NOM видеть-IPF.2SG
‘Ты видишь себя в зеркале.’ [от автора]

(4) *Khod=rā moarefi kard-and.*
себя-REFL=ACC представление-NOM делать-PST.3PL
‘Они представили себя.’

3. Функция принадлежности чего-либо antecedенту:

(5) *Man medād=e² khod=rā be*
я-1SG карандаш=POSS свой-REFL=ACC ALL
Anton mi-dah-am.
АНТОН-NOM дать-IPF.1SG
‘Я даю свой карандаш Антону.’

(6) *Mā medād=e khod=rā be*
мы-3PL карандаш=POSS свой-REFL=ACC ALL
Anton mi-dah-im.
АНТОН-NOM дать-IPF.3PL
‘Мы даем свой карандаш Антону.’ [от автора]

¹ *rā* – послелог, показатель прямого дополнения.

² *-e* – знак изафетной конструкции.

В современном персидском языке мы имеем дело с омонимичными формами местоимения *khod*, которые выполняют разные синтаксические и лексические функции. Этебари с соавторами и Давари рассматривают процесс эволюции и грамматикализации форма *khod* (как наречия) в возвратное, возвратно-уточняющее и возвратно-притяжательное местоимение [Davari, 2017; Etebari, Alizade, Naghzygu-Kohan, 2021].

Анализ речевых ошибок иранских студентов в употреблении местоимений *сам*, *себя* и *свой* и сопоставление грамматических и семантических особенностей этих местоимений с их эквивалентом в персидском языке раскрывает ряд факторов, влияющих на этот процесс.

I. Основная причина возникновения ошибок в речи персоязычных студентов заключается в том, что при переводе с персидского на русский наблюдается дивергенция.

С русского на персидский местоимения *сам*, *себя* и *свой* переводятся как *khod*, т.е. наблюдается конвергенция – сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей в одной. Эту закономерность иллюстрирует рис. 1.

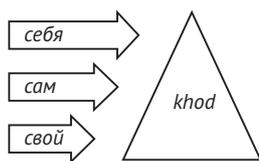

Рис. 1. Конвергенция при переводе с русского на персидский

Fig. 1. Convergence in translation from Russian to Persian

Студенты воспринимают *khod* как полный переводный эквивалент местоимений *сам*, *себя* и *свой* и обобщают его во всех контекстах. Однако эквивалент в действительности является однонаправленным, а обобщение верно только при переводе с русского на персидский. В обратном случае, т.е. при переводе с персидского на русский, происходит дивергенция, вследствие чего обучающийся сталкивается с рядом сложностей, которые и приводят к ошибкам. Этот процесс иллюстрирует рис. 2.

Дивергенция приводит к возникновению ошибок типа: *Я вижу *самого/*своего* (вместо *себя*) *в зеркале*; *Позови к *саму/*своему* (вместо *себе*) *Антон*; *Он *свой* (вместо *сам*) *закончил работу*; *Я закончил *саму* (вместо *свою*) *работу*. В персидском языке *khod* выступает во всех синтаксических и семантических позициях, выражаемых местоимениями *свой*, *сам* и *себя*. А в русском языке *себя* употребляется только

когда действующее лицо одновременно является и объектом действия и управляется глаголом-сказуемым; *свой* выступает как зависимое слово для выражения принадлежности в словосочетаниях с существительным в роли дополнения; местоимение *сам* сочетается с существительными и личными местоимениями в роли подлежащего и дополнения для выражения уточнения.

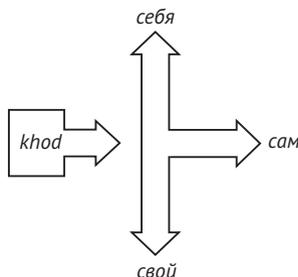

Рис. 2. Дивергенция при переводе с персидского на русский

Fig. 2. Divergence in translation from Persian to Russian

II. Следующий важный фактор, влияющий на возникновение ошибок, – наличие изменяемых форм местоимения *khod* в сочетании со слитными местоимениями или местоимениями-энклитиками, которые являются аналогами неизменяемому местоимению *khod*. В современном персидском языке существует особый разряд местоимений, называющихся *zamāyer = e motasel* ‘слитные местоимения’, или ‘местоимения-энклитики’, которые широко употребляются в разговорной речи. Исследуя диахроническую эволюцию возвратных слов в персидском языке и этапы их грамматикализации, Давари показывает, что исторически местоимения-энклитики появились для того, чтобы прояснить возвратность и акцентировать внимание на субъекта-антецедента [Davari, 2017, p. 108]. Местоимения-энклитики не употребляются самостоятельно и всегда примыкают к предшествующему слову, по своему значению соответствуют личным местоимениям, но отличаются от них характером употребления и выполняемыми синтаксическими функциями [Рубинчик, 2001, с. 172–173].

Во всех синтаксических позициях вместо общего, неизменяемого местоимения *khod* можно употреблять и сочетание этого местоимения со слитными местоимениями. Слитные местоимения имеют формы лица и числа. Формы, которые они образуют при примыкании к ним местоимения *khod*, представлены в табл. 1.

Изменяемые формы местоимения *khod*
[The forms of the pronoun *khod*]

	Единственное число [Singular]	Множественное число [Plural]
1-е лицо [1st person]	<i>khod-am</i>	<i>khod-e-mān</i>
2-е лицо [2st person]	<i>khod-at</i>	<i>khod-e-tān</i>
3-е лицо [3st person]	<i>khod-ash</i>	<i>khod-e-shān</i>

Изменяемая форма местоимения *khod* (т.е. сочетание *khod* с местоимением-энклитикой) употребляется в разговорной речи, а его неизменяемая форма (т.е. без местоимения-энклитики) употребляется при использовании книжного стиля. Контекст играет решающую роль в определении разряда местоимения *khod* и вне контекста невозможно определить, какую функцию оно играет: возвратную, возвратно-уточняющую или возвратно-притяжательную [Давари, 2017, с. 69]. Неизменяемая форма местоимения *khod* всегда употребляется в контексте личного местоимения или существительного, но изменяемая форма может появиться в предложении при отсутствии личных местоимений и существительных [Davari, 2017, p. 119].

Неизменяемая форма вне контекста часто употребляется как возвратно-уточняющее местоимение. Носители персидского языка вне контекста воспринимают формы *khod-am*, *khod-at* и т.п. как ‘я сам’, ‘ты сам’ и т.п., потому что если возвратно-уточняющее местоимение можно употреблять без предлога и послелога в функции подлежащего, то возвратные и возвратно-притяжательные местоимения *kho-am*, *khod-at* и т.п. употребляются только в сочетании с предлогом и послелогом. Например, в ответ на вопрос (7) можно употреблять все вышеуказанные изменяемые формы *khod* в отсутствии личных местоимений.

(7) che-kasi be modir khabar dād?
 кто ALL директор-НОМ сообщение-НОМ дать-PST.3PL
 ‘Кто сообщил директору?’ [от автора]

Все указанные в табл. 1 формы можно употреблять в присутствии местоимения, существительного, предлога и послелога. Именно поэтому студенты по ошибке делают вывод, что изменяемая форма *khod* соответствует русскому определительно-выделительному местоимению *сам*, и в результате составляют такие предложения, как, например, **Сам сказали* (вместо *Мы сами сказали*) или **Сам сказал* (вместо *Я сам сказал*).

В персидском языке за счет существования слитных местоимений принято говорить *khod-e-mān*, букв. ‘сам-мы’ в значении ‘мы сами’, т.к. слитные местоимения указывают на лицо и число antecedента, и когда в предложении существует изменяемая форма *khod*, antecedent может опускаться. Следует подчеркнуть, что в персидском языке грамматические категории лица и числа повторяются и в местоимениях (личных и слитных), и в форме окончаний настоящего, будущего и прошедшего времени глагола, и таким образом неизменяемая форма *khod*, которая является общей для всех лиц, в предложении приобретает значение лица и числа:

- (8) *Khod* *goft-am*.
 сам³-REFL сказать-PST.1SG
 ‘Я сам сказал.’
- (9) *Khod* *guy-im*.
 сам-REFL говорить-PRS.3PL
 ‘Мы сами говорим.’ [от автора]

Неизменяемая и изменяемая форма *khod* могут выполнять разные синтаксические функции прямого (10) и косвенного (11) дополнения, именной части составного сказуемого (12), приложения (13), изафетной конструкции со значением принадлежности (14) [Meshkatodini, 2010, p. 204–205], например:

- (10) *U* *khod / khod-ash=rā*
 он-3SG себя-REFL / себя-REFL-он-3SG=ACC
barāye emtehān āmādeh mikon-ad.
 для-ALL экзамен-NOM подготовка-NOM делать-IPF.3SG
 ‘Он готовится / готовит себя к экзамену.’
- (11) *U* *be khod / khod-ash*
 он-3SG ALL себя-REFL / себя-REFL-он-3SG=ACC
ehterām mi-gozār-ad.
 уважение-NOM делать-IPF.3SG
 ‘Он уважает себя.’
- (12) *Khod=e* *man / khod-am* *hast-am*.
 сам-REFL=POSS я-1SG / сам-REFL-он-3SG есть-IPF.1SG
 ‘Это я сам.’

³ В персидском языке категория рода не выражается, при переводе на русский существительных, местоимений, прилагательных и рода глагола в прошедшем времени используется форма мужского рода.

(13) Ketāb=rā be khod=e
 книга=ACC ALL сам-REFL=POSS
 to/khod-at midah-am.
 ты-2SG/сам-REFL-ты-2SG дать-IPF.1SG
 ‘Даю книгу тебе самому.’

(14) Man ketāb=e khod/khod-am=rā khānd-am.
 Я-1SG книга=POSS свой-REFL/свой-REFL-я-1SG=ACC читать-PST.1SG
 ‘Я читал свою книгу.’ [от автора]

Таким образом, несовпадение грамматических правил в выражении числа и лица в русском и персидском языках, с одной стороны, и сверхдифференциация в результате наличия слитных местоимений в персидском и их отсутствия в русском, с другой стороны, вызывают ряд сложностей в плане освоения этой темы и становятся источником возникновения ошибок.

III. Сложность в установлении соответствия между антецедентом и притяжательным местоимением *свой* является третьей причиной проявления ошибок. Персоязычные студенты сталкиваются с притяжательным местоимением *свой*, которое согласуется с существительным в роде, числе и падеже, в самом начале изучения русских местоимений.

В персидском языке синтаксическая связь согласования между определением и определяемым словом не устанавливается, и определение и определяемое слово связываются путем изафетной конструкции. В то же время между антецедентом и возвратно-притяжательным местоимением устанавливается соответствие в лице и числе. Именно поэтому обучающиеся русскому языку составляют такие предложения, как *Анна любит *своя отца*; *Антон окрасил *свой дачу в желтый цвет*; *Алексей угощал *свой друзей*, в которых ошибочно устанавливается синтаксическая связь согласования между подлежащим-антецедентом и местоимением *свой*.

Следует подчеркнуть, что в иранских вузах студенты начинают изучать русские местоимения на первом курсе, когда они еще не имеют представления о видах синтаксической связи. В персидском языке не существует притяжательных прилагательных и местоимений, принадлежность в нем всегда выражается с помощью изафетной конструкции, т.е. сочетания существительного, выражающего предмет, признак или действие, который принадлежит кому-либо, с существительным, личным или слитным местоимением, которое обозначает обладателя этого предмета и признака или производителя этого действия, например:

- (15) a. Ketāb=e Ninā
 книга=POSS Нина
 ‘книга Нины’
- b. Ketāb=e mān
 книга= POSS я-1SG
 ‘моя книга’
- c. Ketāb=e mādar
 книга=POSS мама-NOM
 ‘мамина книга’
- d. Ketāb-am
 книга-NOM-я-1SG
 ‘моя книга’

IV. Следующая причина возникновения ошибок восходит к возможности выражения возвратно-притяжательного отношения в персидском языке с помощью сочетания существительного со слитным местоимением и сочетания существительного с изменяемой формой *khod*. Иногда на уроках наблюдаются ошибки типа: *Это *своя дочь* (вместо других притяжательных местоимений).

Для персидского языка характерна вариативность выражения принадлежности при помощи сочетания существительного и слитного местоимения (16) и сочетания существительного и изменяемой формы *khod* (17), при том что второй вариант имеет дополнительный оттенок уточнения, выраженный местоимением *khod*, например:

- (16) Sonya dokhtar-am ast.
 Соня-NOM дочь-NOM-я-1SG есть-IPF.3SG
 ‘Соня – моя дочь.’
- (17) Sonya dokhtar=e kod-am ast.
 Соня-NOM дочь=POSS свой-REFL-я-1SG есть-IPF.3SG
 ‘Соня – дочь моя.’ [от автора]

Кроме этого, в персидском языке возможно употребление изменяемой формы *khod* и сочетания существительного и слитного местоимения⁴ в отсутствии антецедента, например:

- (18) In dokhtar=e kod-am ast.
 Это-DEM дочь=POSS свой-REFL-я-1SG есть-IPF.3SG
 ‘Это – дочь моя.’

⁴ Обычный вариант конструкции выглядит следующим образом:

- (i) In dokhtar-am ast.
 это-DEM дочь-NOM-он-3SG есть-IPF.3SG
 ‘Это моя дочь.’

- (19) In khane=ye kod-ash ast.
 Это-ДЕМ дом=ПОСС свой-REFL-ОН-3SG есть-IPF.3SG
 ‘Это его дом.’ или ‘Этот дом – его.’ [от автора]

В то же время в русском языке употребление местоимения *свой* возможно только в присутствии антецедента в предложении. Отсюда возникают ошибки типа предложения *Это *своя дочь*, которое должно передавать содержание предложения *Это моя собственная дочь*.

V. Следующая сложность связана со взаимозаменяемостью местоимений *мой* и *свой* в русском языке. Очень часто на уроках наблюдаются предложения типа: *Он любит *его город* (вместо *свой*). В персидском языке изменяемую форму возвратно-притяжательного местоимения *khod* можно заменить сочетанием существительного со слитным местоимением (см. примеры (16) и (17)), но ее нельзя заменить личными местоимениями [Etebari, Alizade, Naghzguy-Kohan, 2021, p. 91], т.е. в персидском языке предложения типа (20)–(22) являются неграмматичными:

- (20) *Man ghazā=ye man=rā mi-khor-am.
 Я-1SG еда=ПОСС я-1SG= ACC* есть-IPF.1SG
 ‘Я ем мою еду.’
- (21) *To shahr=e to=rā dyst dar-i?
 Ты-2SG город=ПОСС ты-2SG = ACC* любовь-NOM иметь-IPF.2SG
 ‘Ты любишь твой город?’
- (22) *Man vāledayn=e man=rā bysid-am.
 Я-1SG родители=ПОСС я-1SG=ACC* целовать-PST.1SG
 ‘Я поцеловал моих родителей.’

Ошибки типа *Он любит *его* (вместо *свой*) *город* возникают, когда студенты обобщают вариативность местоимений *мой* и *свой* также на третье лицо. При изучении русских притяжательных местоимений у студентов образуется ассоциация между русскими притяжательными местоимениями (*мой*, *твой* и т.д.) и персидскими местоимениями-энклитиками (табл. 2), поэтому студенты делают вывод, проиллюстрированный рис. 3.

Ситуацию типа *Он/она любит его/ее город* в персидском языке можно выражать только путем употребления личных имен в роли подлежащего и дополнения, например:

- (23) Āryā shahr=e Zahrā=rā dyst
 Арья-NOM город=ПОСС Захра-NOM=ACC любовь-NOM
 dārad.
 иметь-IPF.3SG
 ‘Арья (муж. имя) любит город Захары (жен. имя).’

Местоимения-энклитики в персидском языке [Enclitic pronouns in Persian]

	Единственное число [Singular]	Множественное число [Plural]
1-е лицо [1st person]	Medād- am 'мой карандаш' ['my pencil']	Medād-e- mān 'наш карандаш' ['our pencil']
2-е лицо [2st person]	Medād- at 'твой карандаш' ['your pencil']	Medād-e- tān 'ваш карандаш' ['your pencil']
3-е лицо [3st person]	Medād- ash 'его/ее карандаш' ['his/her pencil']	Medād-e- shān 'их карандаш' ['their pencil']

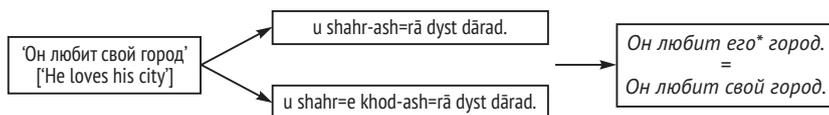

Рис. 3. Порядок обобщения вариативности местоимений *мой* и *свой* в русском языке на третье лицо персоязычными студентами

Fig. 3. The order of generalization of the variability of the pronouns *my* 'mine' and *svoy* 'his' in the Russian language into the third person made by Persian-speaking students

Учитывая сказанное выше, а также держа в уме тот факт, что в иранских высших учебных заведениях студенты изучают русские местоимения на первом курсе, когда они еще не прошли синтаксис, мы предлагаем следующие упражнения, в которых учитываются выделенные причины возникновения ошибок.

А. Проанализируйте следующие словосочетания. Уточните, где выражается принадлежность, уточнение или возвратность действия к субъекту:

думаю о себе, своя страна, свои родители, сам президент, сама учительница, они сами, представьте себе, пришёл в себя

Б. Дополните следующие ряды словосочетания своими примерами; переведите их на персидский:

- *сам директор, она сама, врач сам, ...*
- *вижу себя, говорю о себе, пишу себе письмо, ...*
- *свой дом, своя комната, свое письмо, ...*

В. Сравните следующие предложения с их переводами. Обращайте внимание на способы перевода *khod*.

من ممداد خودم را به تو می دهم	Я даю тебе свой карандаш
او خودش خودش را کشت	Сам он убил себя
مادر با خود آنیا حرف زد	Мама говорила с самой Аней
درباره خود صحبت نکنید	Не говорите о себе!
درباره مشکلات خود با غریبه ها صحبت نکنید	Не рассказывайте чужим о своих проблемах

Г. Выделите антецедент в следующих предложениях.

Мама часто рассказывает мне о своей бабушке. Мама часто рассказывает мне о её бабушке.

Аня попросила подругу вернуть её дневник. Аня попросила подругу вернуть свой дневник.

Антон говорит о его проблеме. Антон говорит о своей проблеме.

Д. Переведите следующее предложение на персидский. Уточните, где выражается принадлежность, уточнение или возвратность действия к субъекту.

Пётр сам купил себе новую машину и уже месяц он ездит на своей новой машине

Е. Поставьте нужную форму местоимений *свой, сам и себя* в следующих предложениях.

.... Антон мне рассказал эту историю.

Я иду в гости к Антону.

Я забыл дома паспорт.

3. Заключение

Анализ ошибок студентов при употреблении местоимений *свой, сам и себя* на уроках русского как иностранного в иранской аудитории позволяет выделить ряд факторов, которые способствуют некорректному освоению данного фрагмента грамматики русского языка.

К таким факторам мы относим дивергенцию при переводе с персидского на русский, различие в синтаксической связи и семантике указанных русских местоимений и их единственный эквивалент-омоним

khod в персидском языке, вариативность выражения сочетаний существительного со слитным местоимением и сочетания существительного с изменяемой формой *khod* в персидском языке, возможность наличия или отсутствия antecedenta в предложении, вариативность местоимений *мой* и *свой* в русском языке и незаменимость *khod* и сочетания существительного и слитного местоимения личными местоимениями в персидском языке. Опираясь на выводы этого анализа, мы предложили ряд упражнений с учетом типов интерференций, чтобы уменьшить ошибки персоязычных студентов при изучении русского языка.

Библиографический список / References

Валгина и др., 2002 – Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник / под ред. Н.С. Валгиной. М., 2002. [Valgina N.S., Rozental D.E., Fomina M.I. *Sovremennyy russkii yazyk [Modern Russian]. Handbook*. Moscow, 2002.]

Жеребило, 2011 – Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: словарь-справочник. Назрань, 2011. [Zherebilo T.V. *Terminy i ponyatiya lingvistiki: Obshchee yazykoznanie. Sotsiolingvistika [Terms and concepts of linguistics: General Linguistics. Sociolinguistics]*. Nazran, 2011.]

Замани, Фаал Хамеданчи, 2012 – Замани С., Фаал Хамеданчи М. Сравнение систем возвратного и притяжательного местоимений в североиранском диалекте шахмирзади, в персидском и русском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 3. С. 50–56. [Zamani S., Faal Khamedanchi M. The comparison of the systems of reflexive and possessive pronouns of the Northern Iranian dialect Shahmirzadi, in Persian and Russian Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2012. No. 3. Pp. 50–56. (In Rus.)]

Крючкова, Мощинская, 2020 – Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. М., 2020. [Kryuchkova L.S., Moshchinskaya N.V. *Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Practical methods of teaching Russian as a foreign language]*. Study guide. Moscow, 2020.]

Мильруд, Кондакова, 2005 – Мильруд Р.П., Кондакова Н.Н. Теории ошибок в методике обучения иностранному языку // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2005. № 1 (7). С. 128–134. [Milrud R.P., Kondakova N.N. Theories of mistakes in the methodology of foreign language teaching. *Psikhologopedagogicheskii zhurnal Gaudeamus*. 2005. No. 1 (7). Pp. 128–134. (In Rus.)]

Розенталь и др., 2010 – Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 2010. [Rozental D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. *Sovremennyy russkii yazyk [Modern Russian]*. Moscow, 2010.]

Рубинчик, 2001 – Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского языка. М., 2001. [Rubinchik Yu.A. *Grammatika sovremennogo persidskogo yazyka [Grammar of Modern Persian language]*. Moscow. 2001.]

Сиями и др., 2023 – Сиями Э.Х., Эстири М., Торкашванд Х. Способы интерпретаций *каждый, всякий и любой* на персидском языке // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 35–44. [Siya-mi E.Kh., Estiri M., Torkashvand Kh. Methods of interpretations *kazhdyy, vsyakiy and lyuboy* in Persian. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2023. No. 1. Pp. 35–44. (In Rus.)]

Тихонов, Шанский, 1987 – Тихонов А.Н., Шанский Н.М. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфология. М., 1987. [Tikhonov A.N., Shanskii N.M. *Sovremennyi russkii yazyk* [Modern Russian]. Part 2. Word formation. Morphology. Moscow, 1987.]

Чераги, 2020 – Чераги Б. Рассмотрение неопределенных местоимений в русском языке и способы их перевода на персидский // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 549–553. [Cheragi B. The study of Russian indefinite pronouns and the methods used for translating into Persian. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020. No. 6 (85). Pp. 549–553. (In Rus.)]

Чераги, Сиями, 2021 – Чераги Б., Сиями Э.Х. Анализ значений определенных местоимений в русском языке и их эквиваленты в персидском языке // Педагогический журнал. 2021. Vol. 11. No. 3А. С. 16–23. [Cheragi B., Siya-mi E.Kh. Analysis of the meanings of determinative pronouns in Russian and their equivalents in Persian. *Pedagogicheskii zhurnal*. 2021. Vol. 11. No. 3А. Pp. 16–23. (In Rus.)]

Anvari, Akhmadi Givi, 2019 – Anvari H., Akhmadi Givi H. *Dasture zabane farsi*. [Persian Grammar]. Tehran. 2019. (In Persian)

Davari, 2017 – Davari Sh. Development of reflexive and intensifier reflexives compounds in Persian: A grammaticalization account. *Vije-Nameye Farhangestān*. 2017. No. 12. Pp. 69–125. (In Persian)

Etebari, Alizade, Naghzguy-Kohan, 2021 – Etebari Z., Alizade A., Naghzguy-Kohan M. Effects of person and number hierarchies on development of personal reflexive pronouns in New Persian. *Scientific Journal of Language Research of Alzahra University*. 2021. Vol. 13. No. 40. Pp. 89–114. (In Persian)

Farshidvard, 2003 – Farshidvard K. *Dasture mofasale emruz bar payeye zabanshenasiye jadidi* [A modern detailed grammar based on new linguistics]. Tehran, 2003. (In Persian)

Meshkatodini, 2010 – Meshkatodini M. *Dasture zabane farsi: Vajegan va peyvandhaye sakhti* [Persian Grammar: The lexical categories and merge]. Tehran, 2010. (In Persian)

Natel Khanlari, 1976 – Natel Khanlari P. *Dasture zabane farsi* [Persian Grammar]. Tehran. 1976. (In Persian)

Shariat, 1985 – Shariat M.-J. *Dasture zabane farsi* [Persian Grammar]. Tehran, 1985. (In Persian)

Vahidjan Kamjar, 2008 – Vahidjan Kamjar T. *Dasture zabane farsi 1*. [Persian Grammar 1]. Tehran, 2008. (In Persian)

Сведения об авторах / About the authors

Ибрагимшарифи Шлер – старший преподаватель кафедры французского и русского языков факультета иностранных языков, Исфаханский университет, г. Исфахан, Иран

Shler Ebrahimsharifi – assistant professor at the Department of French and Russian language of the Faculty of Foreign Languages, University of Isfahan, Isfahan, Iran

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9683-9473>

E-mail: sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

Искандари Махнуш – доцент кафедры русского языка факультета персидской литературы и иностранных языков, Университет имени Алламе Табатабаи, г. Тегеран, Иран

Mahnush Iskandary – associate professor at the Department of Russian language, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>

E-mail: M_eskandary@atu.ac.ir